

TRANSKRYPCJA NAGRAŃ

Задание 1.

А.

В совместном бизнесе надо понимать, что с партнёром ты проводишь больше времени, чем с семьёй. Между компаньонами должна быть психологическая совместимость. Конфликт между ними – это как драка между пилотами самолёта на высоте 10 тыс. метров. Это приводит к катастрофе. Чтобы избежать конфликтов, я провожу один простой тест: если мне приятно общаться с человеком в неформальной обстановке, значит, это мой человек. И я нашёл такого. Я объяснил ему, в каком направлении двигаюсь, и он принял эту цель за свою. Мы с ним – одна команда! Несколько лет мы строили наш бренд и раскручивали его с помощью социальных сетей. Мы рассказывали подписчикам о себе, о том, что мы не жестокие бизнесмены, которые готовы на всё ради денег. Мы показывали, как помогаем тем, кто в этом нуждается: вот мы в онкологическом центре, вот мы участвуем в благотворительной акции, вот мы в детском доме. Конечно, мы и не предполагали, что это поможет продвинуть нашу фирму. Но так вышло! Ведь многие люди, прежде чем начать с кем-то работать, хотят знать, с кем будут иметь дело.

В.

Как достичь успеха в бизнесе? По-моему, чтобы в вас кто-то поверил, нужно сначала поверить в себя. Если ведёшь бизнес вместе с партнёром, нужно безоговорочно верить ему. Такого человека найти нелегко. Но есть вещи, которые чувствуешь. Я помню такую историю. Много лет назад я открыла свою первую парикмахерскую. Оказалось, что рядом появился ещё один такой же салон. Мы соперничали друг с другом изо всех сил. Понятное дело, что в этой ситуации мой бизнес был под угрозой, и, чтобы продержаться, я вынуждена была работать почти бесплатно. И тогда я предложила хозяйке соседней парикмахерской скооперироваться и создать один общий салон. И, представьте себе, мой рискованный план оказался идеальным. У нас получилось! Наша совместная парикмахерская стала приносить доход, а мы могли диктовать цены. С тех пор я поняла, что в трудный момент выигрывает тот, кто не боится риска и знает, чего хочет.

С.

Да, можно согласиться с тем, что бизнес с партнёром помогает сформировать солидный стартовый капитал, разделить риски и ответственность, с двойным энтузиазмом генерировать идеи. И я всё это проходил со своим другом детства. Помню, как мы вместе решили открыть своё дело, как лелеяли наш бизнес, как радовались совместному сотрудничеству и первым удачам. И вот, когда мы уже твёрдо стояли на ногах, бизнес развивался и фирма приносила регулярный доход, мой партнёр решил взять деньги со счёта фирмы на постройку своего коттеджа. Он попросил меня дать согласие банку, сославшись на то, что мы друзья детства, и я не могу ему отказать. Однако я категорически был против. На карту были поставлены наши отношения, но меня это не смущало. Возможно, у меня суровый характер, но я не смешиваю личные дела с бизнесом. Друг, конечно, разозлился, даже хотел прекратить сотрудничество и расстаться, но со временем всё обошлось. Мне даже не пришлось доказывать свою правоту.

D.

Я открыла свою фирму ещё в 2009 году. Тогда у меня был самый близкий друг, и я пригласила его работать вместе со мной на равных. Но практика показала, что я совершила ошибку, начиная бизнес с тем, с кем просто и комфортно. Позднее я поняла: чтобы извлечь пользу от сотрудничества, важно быть непохожими друг на друга с точки зрения типа личности. Это даёт возможность избежать однобокости взглядов, позволяет генерировать разнообразные, иногда сумасшедшие идеи. И ещё один важный принцип, который, по-моему, является основополагающим в бизнесе. Каждый компаньон должен внести в дело свой финансовый вклад. Любой ценой стоит избегать ситуации, когда один предоставляет средства, а вклад другого покрывается его трудом или идеями. Безусловно, идеи могут стоить дорого, но если человек не внес живых материальных активов, то его отношение к бизнесу будет менее ответственным.

По vc.ru

Задание 2.

ТЕКСТ 1.

Скептики утверждают, что до полной замены человека роботом ещё далеко, поскольку есть области, неподвластные бездушным железкам, и туда машины в обозримом будущем не доберутся. Например музыка.

А вот учёные из японского университета Васэда уже более двадцати лет пытаются опровергнуть эту точку зрения и сконструировать робота, который умеет играть на флейте. Недавно они представили очередную версию своего железного флейтиста и заявили, что сейчас ему вполне по силам «почти безупречное» исполнение «Полёта шмеля» Римского-Корсакова.

История создания робота-флейтиста довольно насыщена. Говоря коротко, учёные вели работу по трём направлениям. Во-первых, они анализировали уже имеющиеся результаты исследований моторики человека во время игры на флейте. Во-вторых, они занимались разработкой системы коммуникаций робота с музыкантами. Наконец, третье, самое интересное направление – передача навыков игры на флейте тому, кто не умеет с ней обращаться. Да-да! Учёные хотели научить машину играть самостоятельно! Они мечтали о том, что робот будет выглядеть как настоящий артист, что он начнёт общаться с музыкантами и, быть может, в один прекрасный день он вырвется из-под опеки своих создателей и перестанет плясать под чужую дудку. Он станет талантливо импровизировать на сцене, исполняя то, что идёт от сердца...

Итак, японцы кропотливо работали над усовершенствованием робота-шкафчика, который постепенно приобретал человеческий вид: голова, туловище, руки, ноги. Внутри тела тоже всё было на своём месте. Искусственная гортань – справа, лёгкие – слева. У человека там бьётся сердце, а у андроида оно напрочь отсутствует. Всем процессом игры на флейте руководят лёгкие. О них учёные позаботились в первую очередь. Лёгкие устроены так, что время вдоха является минимальным, а объём исходящего воздуха максимален. Кроме внутренних органов, у робота-артиста есть ещё губы, язык и подвижные глаза с бровями – для психологического комфорта зрителей. Флейту сразу намертво приковали к правой руке робота. Казалось бы, сиди и дуй в инструмент согласно нотам. Но нет! Ведь не только дыхательная система и речевой аппарат необходимы музыканту – гибкость и ловкость рук также имеют значение. Когда робот был уже готов, учёные решили, что его пальцы двигаются недостаточно быстро, и внесли последние изменения. Их новейшая разработка позволила роботу открывать

и закрывать клапаны на флейте со стремительной частотой. Ведь чем быстрее пальцы могут передвигаться по флейте, тем виртуознее игра.

Пришло время, и андроид-музыкант начал своё странствие по городам и сёлам, вернее – по выставкам робототехники, где под аплодисменты выступает перед публикой. Надо сказать, что как начинающий флейтист он пользуется большим успехом. Может быть, даже какой-нибудь искатель талантов обратит на него внимание.

Я также оценила его игру. Даже на непросвещённый взгляд незнакомого с проблемами тональности обывателя – это всё же как-то не очень, без эмоций. Да и фальшивит он в нескольких местах. Тем не менее по замыслу создателей, в будущем такие роботы заменят профессиональных музыкантов. Ну или хотя бы будут с ними конкурировать в музыкальных конкурсах. Так пора ли людям переживать? Думаю, вряд ли. Шоу роботов – своя стихия, живой концерт – своя. Недаром любители музыки ходят на выступления определённого исполнителя, который, помимо механического озвучивания партитуры, привносит в каждую ноту частичку своей души.

По www.membrana.ru, www.aiportal.ru

ТЕКСТ 2.

В столице, похоже, наступил ренессанс стрит-арта, и, помимо авторов патриотических и рекламных граффити, появился настоящий мастер, искренне влюблённый в Москву. Знакомьтесь! У нас в гостях уличный художник Zoom, который размещает на московских улицах юмористические зарисовки.

– За последние пару лет возникло ощущение, что в России уличное искусство сильно прокачалось и вроде вышло из подполья – в Москве проходит «Артмосфера», в Питере открыли Музей уличного искусства, вами интересуются массы, и городские власти вроде бы во многом поддерживают.

– Я не согласен, что за последние годы стрит-арт прокачался и что власти идут нам навстречу. Я наблюдаю совершенно обратный процесс. Постоянно инспектирую город на велосипеде, улицу за улицей – и вообще не вижу стоящих зарисовок. Все работы вызывают чувство неудовлетворения, а иногда даже и обиду. Ведь те вещи, что есть, – все заказные и их качество оставляет желать лучшего. Я совершенно иначе воображаю себе то, что должно быть нарисовано на стенах зданий. Но я понимаю, что Москва – город, построенный на деньгах, люди здесь привыкли только за деньги что-то делать. Тут худо-бедно какую-то работу художнику и дизайнеру найти можно – логотипчики оформлять, рекламку. И тогда зачем кому-то ночью вставать и переться в подворотню рисовать? К тому же из-за всеобщего интереса к уличному искусству власти поняли, что стены города – как телевидение. Это мощный инструмент воздействия на людей, поэтому городское начальство, не жалея средств, заказывает у уличных художников пропагандистские и рекламные вещи.

– А твои работы не вызывают вопросов у правоохранительных органов?

– Конечно, вызывают. Ведь, по их мнению, я занимаюсь нелегальной деятельностью. Я знаю людей, которые за раскраску вагонов сидят в тюрьме. Я и сам не раз встречался с сотрудниками полиции, но, к счастью, все случаи заканчивались мирно. Хотя нельзя сказать, что я просто сдаюсь без боя. Помню недавно, когда я раскрашивал стену в парке и мой рисунок был почти готов, ко мне подошли полицейские с вопросом «Что ты здесь делаешь?» Я быстро сообразил, что портить с ними отношения мне не к чему, и с ходу придумал, что, мол, я от известной интернет-компании, которая проплатила эту стену, и рисую для них. Представляете? Поверили. Так они стояли минут пятнадцать

пока я работал, и кофе из термоса пили. Даже мне стаканчик предложили со словами, что мы друзья по несчастью – нам по ночам приходится работать.

– Почему в твоих работах Москва часто фигурирует как лирический герой?

– В наше время принято быть отъявленным циником, город не любить или в своей любви не признаваться. А я, честно скажу, – люблю Москву. И моя задача – помочь людям признаться в своей любви без стеснения.

Да... уличное искусство... Сегодня роспись на стене есть, а завтра, увы, её уже нет. К Zoom это относится в большей степени, чем к другим, так как свои нелегальные рисунки он предпочитает размещать не во дворах или в заброшенных местах, а на центральных московских улицах, чтобы их увидело больше прохожих. Но его работы быстро уничтожают. Такое впечатление, что коммунальщики следят за творчеством художника в Интернете и оперативно выезжают по указанным адресам, чтобы быстро закрасить краской его зарисовки.

По www.etoday.ru
daily.afisha.ru

Задание 3.

Если вы считаете, что нет профессии романтичнее, чем полярник, узнайте, как на самом деле живётся на антарктической станции. Послушайте рассказ Сергея Михайловича Никитина – администратора полярной станции «Беллинсгаузен».

Профессии полярник не существует. Согласно нашему законодательству, человек, работающий в полярных районах, не является полярником. На станции, согласно штатному расписанию, работают механики, электрики, повара. И, конечно, есть учёные, которые собирают информацию по различным направлениям: метеорологии, геологии, приёму спутниковой информации и другим.

Сейчас я нахожусь на станции «Беллинсгаузен». Она была основана в 1968 году и носит имя известного русского мореплавателя и первооткрывателя Антарктиды. Но мой путь в Антарктиду начался не здесь...

Скажу честно, я не романтик и об Антарктиде не мечтал. Но попасть сюда очень хотелось. Во времена моей юности нельзя было побывать в Антарктиде в качестве туриста, поэтому я поехал работать врачом. Я попал на строящуюся антарктическую станцию «Прогресс». Сейчас это самая технологичная российская база, а тогда её буквально сколотили из использованных ящиков. Помню своё первое впечатление... В снегах стоял дощатый домик размером три на четыре, дверь и два окна.

Я провёл на «Прогрессе» без выезда 13 месяцев. Потом уехал оттуда, но вернулся снова спустя 11 лет. Единственный из прежнего состава. Не все возвращаются, ведь здесь нелегко. На труднодоступных станциях даже страшно. Болезни, межличностные разногласия могут стать огромной проблемой. Поэтому для меня здесь самое главное правило общения – не учить других, не навязывать свою точку зрения. Это норма поведения. Если взрослый человек почувствует, что ты пытаешься переделать его, будет конфликт. Но в Антарктиде всё, что произошло на станции, – это проблема станции. А бывает всякое. И ты внутри этого. Это как подводная лодка. А куда ты денешься с подводной лодки?

А вообще, у нас есть общая программа, задачи и объём работ, которые обязан выполнить каждый участник экспедиции. Всё это расписано от и до. Я отвечаю за исполнение всех научных программ, и, если какой-то процесс не идёт, спрос с меня. Так что работа кипит.

Я, вообще-то, не люблю говорить о проблемах. По сравнению с той, первой Антарктидой, куда я попал, быт на станции сейчас на довольно высоком уровне. У нас есть Интернет и телевидение, что тут говорить! Мне бы хотелось, чтобы у нас была ультрасовременная станция. Если «Беллинсгаузен» будет выглядеть, как космический корабль, я буду гордиться нашей миссией в Антарктиде.

По tass.ru